Ли Юнь поднял руку и нажал на нее, сказав: "Все ждите, пока я закончу!".

"Давайте посмотрим, сможем ли мы исправить это сегодня, это может быть недоразумение!" Ли Юнь сказал, чтобы молодой человек вывел рецепт.

У них также была бы небольшая квитанция на лекарство, которое они купили, и эта аптека также оставляла бы корешок на лекарство, которое они поймали.

В случае возникновения каких-либо проблем в будущем, их необходимо будет проверить.

Ли Юнь взглянул на него поближе, на этом бланке с лекарствами все было по-другому!

У обоих есть рецепты с надписью Yellow Lotus Tonic для очистки желудка и кишечника, что неправильно!

То, что было на столе, было пачкой яда.

"Вы, наверное, ошибаетесь, это неправда, что упаковка, помещенная сюда, это яд, но рецепт на хронические заболевания желудочно-кишечного тракта." Ли Юнь слабо объяснил.

"Кого ты обманываешь? У нашего соседа случайно оказался в доме чудовище, и только потому, что мы боялись получить не то лекарство, мы попросили его помочь нам его приготовить". Молодой человек сказал через стиснутые зубы.

"Ты, Йибин Холл, действительно поймал не то лекарство!" Старик в старом длинном пальто и шаткой талии медленно вышел из толпы.

Он выглядел в возрасте семидесяти или восьмидесяти лет, и хотя он был старым, его рот, полный зубов, все еще считался здоровым.

Видно, что он уделял много внимания своему здоровью, но старость переутомила его, что привело к его ослаблению.

Ли Юнь смотрел на этого старика с подозрительным лицом.

Он положил на стол упаковку с лекарственными остатками и невозмутимо сказал: "Раньше этим лекарством пользовались, но вдруг сегодня все так же".

На прилавке были выложены отбросы лекарств, а Ван Сичао еще больше нервничал.

Он посмотрел на врача, отвечающего за аптеку, а другой человек также выглядел

изворотливым, и даже почувствовал, что он совершил ошибку в выдаче лекарства сегодня.

"Старший, я не думал, что это все еще..." доктор, отвечающий за аптеку, вздохнул с глубоким вздохом.

"Вообще-то, я могу сказать, что с этим лекарством что-то не так."

"Но это правда, что он не был выдан вам врачом из "One Piece Hall"!" Глаза Ли Юня замерзли.

"Ты все еще осмеливаешься спорить!"

"Должно быть, это были большие деньги, подаренные ему одним куском!"

Толпа была в ярости.

В их глазах это лекарство было куплено в зале первого класса.

И Ли Юнь, должно быть, получил деньги, чтобы говорить за них.

"Я сказал тебе, я хочу, чтобы ты был похоронен со мной!" Сказав это, молодой человек скопировал палку и срубил её на лицо Ван Сичжао.

Правая рука Ли Юна яростно блокировала его.

"На этот раз его рука должна быть испорчена!" Толпа ожидала, что молодой человек поможет им избавиться от гнева.

"Все врачи в "One Piece" - лжецы! Все не должны больше никогда возвращаться!"

Толпа разговаривала.

"Точно! Мы должны просто позволить этому дурацкому магазину закрыться!"

"Снести их табличку с магазином!"

Толпа даже начала бить по вывеске "One Piece Hall".

"Все тихо!" Голос Ли Юня, казалось, сотрясал небо и землю.

Некоторое время все были ошеломлены на месте, Ли Юнь потом сказал: "На самом деле, я видел этот вопрос ясно, это должен быть этот старик, он дал вам, ребята. Хитроумно поменялись лекарствами!"

Ли Юнь медленно подошел и сказал: "Твои руки, покрыты мышьяком, морозом".

"Вы боитесь, что лекарство, которое вы отключили, не сработает, и вы намеренно добавили несколько ядов, как вы думаете, мышьяк, мороз так легко смыть? Ли Юнь зажал другую руку.

"Принесите таз пресной воды!" Ли Юнь пил.

Парень принес деревянный таз, и он сразу же нажал руку старика в таз с удивительной силой, старик также был слишком старым, чтобы вырваться на свободу.

Рукава его одежды были промочены, и Ли Юнь только что поймал взгляд на белое порошкообразное вещество в рукавах старика.

Должно быть, это мышьяк, мороз!

Яд на прилавке должен был вызвать только боли в животе и понос, и за неделю никто не стал бы таким.

Тогда есть только одна возможность!

По мере того, как вода становилась молочно-белым, рот Ли Юня закручивался и говорил: "Вы говорите, что вы также китайский врач-терапевт, так что можете ли вы сказать нам, почему ваша А как насчет рук, покрытых таким количеством мышьяка?"

"В рукавах осталось много мышьяка, и много мороза..." - вздохнул Ли Юнь, выпустив сухую руку старика.

"Ты!"

Старик был так зол, что его борода выпрямилась, и он зарычал: "Не играй со мной в трюки, как я могу использовать яд!".

"Если это не яд, не смей его пробовать." Темперамент Ли Юня был агрессивным.

Врач, который лечит и спасает жизни людей, обычно не может получить так много мышьяка, сливок.

Даже рукава у него были так затянуты, что казалось, что он не заметил.

Вероятно, это произошло потому, что время не позволило ему переодеться, иначе Ли Юнь не смог бы поймать хвост лисы.

"Если догадка верна, вы все еще можете найти мышьяк и сливки в вашем доме, почему бы нам не вызвать полицию немедленно для расследования, я думаю, что это очень просто."

Ли Юнь сказал, что ищет Ван Сичжао.

"Ты, отродье, не демонизируй здесь людей!"

Старик был зеленым от злости.

"Демагогия"? Любая аптека, которая покупает мышьяк и сливки, яд, будет хранить записи об этом, и мы попросим полицию проверить, нет ли у вас мышьяка и сливок... Намного меньше?"

Старик уставился на минуту.

Неужели! Некоторые из препаратов были очень жестко контролированы, особенно сильно ядовитые.

Он думал, что человек умрет немедленно, но с двумя смешанными ядами, смешанными вместе, человек средних лет едва мог задержать дыхание.

"Я знаю, что это неправильно!" Старик склонил голову от чувства вины.

"Пожалуйста, не звоните в полицию, я признаю свою вину, я сделал это, я на самом деле был вынужден это сделать, я хотел закрыть "Ичибан Холл" пораньше."

Глаза старика были отвлечены.

Магазин этого человека был прямо через дорогу, а после открытия филиала в Иппудо он потерял бизнес.

Используя эту тактику, он все еще долго думал об этом.

Если бы он действительно позволил дилетанту провести расследование, он мог бы пойти и купить мышьяк и сливки раньше, и он не смог бы узнать, какую часть он упустил к тому времени в любом случае.

Но время не позволяло, у него не было шансов.

Молодой человек посмотрел на него, он раскачал железный жезл, но внезапно остановился в воздухе.

Этот старик заботился об их семье, а молодой человек не делал этого ни на секунду.

Ли Юн внимательно следил за всем этим, он никогда не позволит никому просто так навредить.

"Китайская медицина просто воняет старыми вещами вроде тебя!"

Толпа ревела.

"Дерьмо должно было позволить ему умереть быстро!"

"Разбей его!"

Люди собирали камни.

Ли Юн шагнул вперед и щелкнул: "Все вы, успокойтесь!"

"Старик, где мы тебя обидели, Церковь одна? Что касается того, что тебя так подставили?" Ван Сичао хотел забить его до смерти.

В это время Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Мы, китайская медицина, стремимся исцелять больных и спасать людей, давайте отложим в сторону чужие недостатки, давайте остановим это! ."

Он беспокоился, что старика убьют заживо.

Ли Юнь приказал ребятам в магазине строго следить за дверью.

"Не останавливайте меня, я сегодня медленно убью эту старую штуку!" Молодой человек также говорил в гневе.

Если бы он собирался это сделать, он бы уже это сделал.

"Ты все еще хочешь реабилитировать своего отца? Если ты бросишь его снова, твой отец действительно безнадежен!" Ли Юн сказал холодным голосом.

Молодой человек застыл на месте.

"Правда... и... и спасти?" Глаза молодого человека были наполнены взглядом надежды.

Ты знаешь, что администрация городской больницы попросила их вернуться и подготовить похороны.

Ли Юнь слегка кивнул, затем попросил ручку и бумагу и сказал: "Следуйте этому рецепту, чтобы приготовить для меня лекарства".

"Ван Сичжао, немедленно отведи пациента в процедурный кабинет, и я исцелю его". Голос Ли Юня был спокойным и сильным.

Врач из аптеки сразу же забрал лекарство, и пациента уже везли.

Правая рука Ли Юня сгустила нити иглы со своим истинным ци, и перед Ван Сичао он легко ударил нити иглы в тело пациента.

После того, как тринадцать игольчатых проводов упали, пациент открыл рот и выплюнул черную неприятно пахнущую слизь.

"Вода!" Ли Юнь пил.

Ван Сичжао стал его помощником и вручил Ли Юнь воду, смешанную с порошкообразным лекарством.

После полоскания рта пациента, убедившись, что во рту другого человека не осталось следов яда, Юнь Ли получил облегчение.

Он также попросил Ван Сичао налить остальное порошкообразное лекарство в чашку для варки.

Это лекарство даже не сварили, может ли оно пригодиться?

Ван Сичао и врачи рядом с ним все смотрели на Ли Юня с серьезными лицами, но он был единственным, у кого были средства, чтобы спасти людей.

Он мог только слушать его.

Вливая лекарство в пациента, случилось чудо.

Цвет пациента восстанавливался со скоростью, видимой невооруженным глазом, и он вздохнул с облегчением и сказал: "Так удобно!".

Лекарство, которое Ли Юнь прописал, было тем, что могло растворить синяки в его теле.

Эффект этого лекарства, казалось, был быстрым.

У Ван Сичао сложилось впечатление, что китайская медицина эффективна только при варке.

Просто он впервые увидел такой способ приготовления лекарственного порошка.

Человек медленно встал, и толпа засосала глоток холодного воздуха.

Человек, который умирал раньше, выглядел как ничто.

"Спасибо! Спасибо, ребята!" Человек был занят благодарностью.

Когда он вышел, семья пациента также схватила Ли Юна за руку и не могла перестать благодарить его.

"Сколько стоит консультация? Сколько мы даем!" У молодого человека были слезы по углам глаз.

Этот мужчина средних лет был опорой их семьи, семья значила слишком много.

Изначально семья думала, что он умирает.

"Вы уже в порядке, но будьте осторожны, ешьте меньше сырой пищи в будущем, а то желудок и кишечник остынут!" Ли Юнь слабо улыбнулся.

"Плата за диагностику ах! Ты должен брать плату за наши визиты, верно?" Молодой человек был непрощающим.

"Не надо!" Ли Юнь помахал рукой.

Он видел, что эта семья тоже не была богатой, поэтому он не потрудился просить плату за консультацию.

Если бы они были богатыми людьми, Ли Юнь определённо взял бы с них деньги, заработанные с трудом.

Полиция забрала толпу, и только тогда Ву Цин вышел из толпы.

"Точно! В последний раз они с Ван Лао все еще соперничали друг с другом в медицинском тестировании!" Кто-то в толпе узнал Ли Юня.

"Это удивительно, это как живой бог!"

"Как тебя зовут? Отныне я буду видеться с тобой лично!"

Все также окружили Ли Юня посередине.

"С твоими медицинскими навыками, если ты откроешь свои горные ворота, ты должен вести хороший бизнес."

Старик схватил Ли Юня за руку и сказал: "Сначала посмотрите на него для меня! Я старая кость, трудно удержать старую болезнь".

"Молодой человек, где бы вы ни были отныне, мой старик увидит вас только для консультации!"

"Я тоже!"

"Дайте мне сначала посмотреть!"

Когда толпа налила, Ли Юнь поднял руку и сказал: "Всем встать в очередь и сходить к врачу, как следует!"

Длинная очередь выстроилась возле зала первого класса, скорость этой очереди была похожа на армейскую тренировку.

У Цин подошла стильно, она видела все, что происходило раньше.

С таким большим событием, происходящим в И Пин Холле, Ван Лао, естественно, связался бы с ней.

Но Ли Юнь вышла с сильной уверенностью, поэтому она не выходила, а просто молча наблюдала в толпе.

"Ты правда хочешь открыть клинику?" Брови Ву Цина слегка бороздили.

"Брат Ли, не думай об этом так много, на этой стороне зала И Пинь много пациентов, просто не хватает рабочей силы, просто идеально, что ты пришёл в зал И Пинь!" Ван Сичжао был занят, покачивая бровями в У Цин.

http://tl.rulate.ru/book/40985/932518